

НАУКА О ЛИТЕРАТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Баков Хангери Ильясович, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

В постсоветский период в стране произошли коренные изменения в экономике и политике, которые повлекли за собой также значительные перемены в литературном строительстве и в обсуживающей его науке. В статье впервые рассматриваются позитивные, а в большей степени негативные последствия как в самых литературах народов России, так и в литературоведении, состоящей из трех частей: истории литературы, теории и литературной критики. Каждая часть из них рассмотрена отдельно на материале литератур народов Северного Кавказа и в контексте всего литературного процесса Российской Федерации.

Отмечается, что проблемы истории были еще в последней четверти прошлого века, но они усугубились в постсоветский период, когда была разрушена «вертикаль» литературного строительства и системы филологической науки. Такая же действенная система была и по линии Союза писателей. Подчеркивается и роль уникального Института литературы им. А.М. Горького, в которой шла подготовка будущих поэтов, писателей, драматургов, критиков и переводчиков. Все это в настоящее время почти не функционирует. Исчезли декады литератур народов России, переводы стали эпизодическими, упали в разы тиражи издаваемых книг писателей, сократилось и количество самих художников слова.

Вместе с тем в статье отмечается, что есть позитивные факты в теории литературы и истории, в литературный процесс вернулась литература зарубежной диаспоры, как и творения тех, кто был исключен из него по политическим мотивам. Есть сдвиги в создании новых историй литератур в Адыгее, Кабардино-Балкарии и у некоторых народов Дагестана. До сих пор «ахиллесовой пятой» остается литературная критика.

Ключевые слова: Литературная критика, теория литературы, институт, вертикаль, филология, репрессия, процесс, декада литературы, очерк, литературный сектор, идеология, метод.

Общеизвестно, что наука о литературе, традиционно называемая литературоведением состоит из трех составляющих – история литературы (основная часть), теория литературы и литературная критика. Несколько соображений об их современном состоянии относительно литератур северокавказского региона в контексте общероссийской.

Обратимся вкратце к их системе в советский период. Сейчас мы имеем вертикаль политической власти в Российской Федерации. До 1991 года несколько схожая вертикаль была и в науке. На местах были научно-исследовательские институты истории народов, филологии (позже подключили и экономику), исследования в которых согласовывались с головными институтами, которые, в свою очередь подчинялись Академии наук СССР. В головных институтах шла подготовка аспирантов: по лингвистике – в Институте языкознания, по литературе народов СССР – в Институте Мировой Литературы им. А.М. Горького. Такая система действовала и по отношению к другим наукам.

Кроме этого в Москве функционировал Институт литературы, в котором учились будущие поэты, писатели, драматурги, критики, переводчики. Для действующих

художников слова при Институте литературы были «Высшие литературные курсы». Надо отметить, что такого уникального института не было даже в Европе в то время.

В этом институте учились представители многих народов огромной страны, в том числе и из нашего региона. Такая продуманная система способствовала росту художественного уровня произведений писателей из регионов. Литературный процесс обогащали декады литературы и искусства, которыми обменивались все субъекты СССР. Интенсивно работали переводчики, большими тиражами издавались произведения писателей, а авторы получали приличные гонорары. Единственным и существенным недостатком относительно литературы была цензура, созданная идеологами единственной партии.

Пословица гласит: «Все познается в сравнении». Подчиняясь этой мудрой истине, мы сравним литературный процесс советского периода с тем, что с ним стало после 1991 года, когда в корне изменилась политическая и экономическая основа государства. За такими кардинальными переменами произошли существенные сдвиги как в экономике, так и в гуманитарных науках, в том числе и в литературном процессе. Трудно ответить: чего больше в них позитивного или издержек?

Мы не вправе давать оценку тем изменениям, которые произошли в экономике, политике, в точных науках и т.д., но относительно художественной литературы и обслуживающей ее науки очевидны издержки. Особо пострадали региональные литературы, часть которых являются «новописьменными» (или младописьменными), к которым относятся литературы народов Северного Кавказа, Поволжья и Крайнего Севера. В 20–30 годы в них шел трудный процесс становления. В 1937 году этот процесс замедлился из-за репрессий. Значительная часть писателей тогда оказалась в тюрьмах, немало и тех, что был расстрелян по доносам и надуманным причинам. Огромный ущерб нанесла последовавшая Великая Отечественная война. Лишь с 50-х годов XX века эти литературы стали функционировать лучше.

В литературах северокавказского региона в послевоенное время шло выравнивание системы жанров. Благодаря ярким творческим индивидуальностям осваивались новые жанры, повышался художественный уровень произведений. С 60-х годов эффективная система литературного строительства стала давать удивительные результаты. Представители народов Северного Кавказа в этот период выдвинули литературы на всесоюзную арену и к массовому читателю. Это, ставшие известными, популярными: Расул Гамзатов, Тембот Керашев, Исхак Машбаш, Кайсын Кулиев, Алим Кешоков и др. В этом большая заслуга переводчиков, которые русскому читателю представили их произведения. Через переводчиков, переводивших их произведения на английский, французский, немецкий, арабский, турецкий и другие языки, наши литературы в известной мере стали частью мирового литературного процесса.

В последней четверти прошлого столетия к названным ярким творческим индивидуальностям, которые оказывали позитивное влияние на литературный процесс, присоединились талантливые поэты и писатели среднего поколения. Это: Нальби Куёк, Юнус Чуяко, Назир Хубиев, Мусса Батчаев, Исса Капаев, Керим Мхце, Микаэль Чикатуев, Мухадин Бемурзов, Мухамед Нахушев, Зейтун Толгуров, Хабас Бештоков, Борис Утижев, Руслан Ацканов и др.

К сожалению, в постсоветский период достижения поэтов и писателей региона более скромные, и этот процесс имеет место также в других регионах и в масштабе всей страны. Не сбылись прогнозы тех ученых и политиков, которые считали, что XXI век будет веком гуминарных наук. Технократы взяли верх. Атомная бомба стала вожделенной мечтой многих государств. В обществе власть денег становится доминирующей. В некоторых областях культуры, образования, просвещения, языкового и литературного строительства идет откат от завоеваний и достижений,

достигнутых в советский период. Это явление более остро чувствуют малочисленные народы. В последние годы идет сокращение уроков родных языков, падает престиж литературы, о чем свидетельствует программа ЕГЭ. Вспомним и «Год литературы», проведенный в 2015 году. В этом году эпизодически проводились культурные мероприятия, юбилеи писателей, по радио и телевидению артисты, поэты, чиновники высокого ранга читали отрывки из произведений классиков русской литературы (А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого и др.). Особо старались чиновники, чтобы продемонстрировать свою эрудицию и любовь к изящной словесности. Все это хорошо и поучительно. Вместе с тем, очевидно, что «Год литературы» прошел без современной литературы, без обсуждения насущных проблем функционирования этой самой литературы, престиж которой падает с каждым годом. Перестали функционировать декады литератур, которыми раньше обменивались субъекты страны. Количество переводов произведений писателей литератур народов России на русский язык стали мизерными. Тиражи издаваемых произведений в регионах сократились до неприличия. Если дела с самим литературным процессом обстоят так, то каково состояние с литературоведением.

Начнем с истории литературы. Без истории не будет основы литературы. Это будет дом без фундамента. Проблемы истории литератур народов России восходят еще к последней четверти XX века. Вкратце мы их затрагивали в одной из своих статей [Баков 2017: 24–29]. Эти проблемы не только устранены, наоборот, они усугубились. В масштабе СССР самое крупное исследование – «История советской многонациональной литературы» в шести томах издано в 1970–1974 годы. Этот труд под эгидой Института Мировой литературы создан большим кругом литературоведов со всех регионов страны. В разные годы опубликованы очерки истории литератур отдельных народов Северного Кавказа; были попытки обобщить и в целом историю литератур всего региона, но заметных трудов не было.

Отдельные истории национальных литератур, чаще всего в форме очерков издавались именно в шестидесятые годы, когда и литературы пошли в рост. Это: Очерки истории чечено-ингушской литературы (1960): (Кто тогда знал, что чеченцы и ингуши разделятся на два субъекта); История дагестанской литературы в 2-х томах (1967); Очерки истории осетинской литературы (1967); Очерки истории карачаевской литературы – изданы еще в 1966 году Асият Караевой, но продолжения до сих пор нет. Несколько лучше обстоят дела в этом вопросе у абазин. В. Тугов в 1970 году издал «Очерки абазинской литературы», а В. Чекалов расширил и обновил явления литературного вопроса и издал в 1995 г. «Страницы истории абазинской литературы». Самое тяжелое положение у ногайцев, имеющих богатые литературные традиции в дооктябрьские периоды, но до сих пор нет серьезных работ по истории ногайской литературы. Как видим, литературоведы не поспевают за литературным процессом.

Это касается и осетинского литературоведения в известной степени.

Первыми, кто осознал эту диспропорцию между наукой и самой литературой, являются адыгейские филологи. Известный литературовед К.Г. Шаззо составил проект истории адыгейской литературы, привлек к нему всех ведущих в республике ученых-филологов в количестве 19 человек, большинство из которых доктора филологических наук и в течении 10 лет авторский коллектив издал объемную и качественную «Историю адыгейской литературы» в трех томах. (Последний том опубликован в 2006 г.). Несколько позже приступили к этой работе кабардинские и балкарские литературоведы. В трех томах подготовлена и издана «История кабардино-черкесской литературы» на родном языке сектором кабардино-черкесской литературы (сектор состоит из пяти докторов фил. наук и трех перспективных и молодых кандидатов наук).

Издана также «История балкарской литературы» на русском языке. Подготовлен вариант в двух частях на балкарском языке.

Как видно, в одиночку или силами двух-трех исследователей невозможно создать историю любой национальной литературы. В известной степени это удавалось относительно первых периодов эволюции новописьменных литератур, когда писателей было не так много, как и выходящих в свет произведений. И то это были не полнокровные истории, а очерки. С 60-х годов объем литератур и количество авторов стал гораздо больше и без коллективных усилий невозможно «переварить» такой объем текстов.

Литературоведение предполагает чтение огромного объема художественных произведений, а потом проведения анализа, что требует много времени и усилий. Кроме того такая кропотливая работа не получает должной оценки со стороны работодателей. А между тем истории национальных литератур нужны не только для науки. Они необходимы для образования и просвещения. Без них не могут обойтись средние и высшие школы.

Для создания историй литератур народов России хорошим подспорьем может быть «История советской многонациональной литературы», изданная ИМЛИ в Москве, включив в нее исключенных по политическим и идеологическим причинам из литературного процесса. Но это издание охватывает только явления 1917–1960 годов.

В научно-исследовательских институтах Северного Кавказа за редким исключением нет достаточного количества специалистов высшей категории для написания историй национальных историй. Где же выход? Пример адыгейских ученых, объединивших усилия всех литературоведов для решения этой важной задачи позитивен, но есть ли столько кадров у каждого народа многонациональной Карачаево-Черкесии?

Советовать что-либо – дело неблагодарное, о чем оригинально говорил один из моих предков, имя которого носит плато и цепь гор с лесом, расположенный напротив аула Алибердуковский. По легенде Баков Али говорил своим сыновьям: «Никогда никому ничего не советуйте, пока вас сильно не попросят». Я, неблагодарный потомок, рискну и в порядке постановки вопроса дать один совет: почему бы карачаевцам и балкарцам не создать единую историю литературы? По этому пути пошли кабардинские и черкесские литературоведы и создали трехтомную историю. Есть наверно и другие решения относительно исследований современных историй абазинской и ногайской литератур.

Хочу затронуть еще одну проблему, связанную с творчеством писателей, репрессированных в тридцатые годы. Они все реабилитированы, но утеряны многие произведения. Хорошую работу относительно абазинских репрессированных писателей провел докт. фил. наук Чекалов П.К. Я тоже воспользовался некоторыми его находками. Благодаря архивам КГБ, найденным фактам в книге «Место расстрела Сандромах в Карелии» [Дмитриев 1999: 235], а также в монографии Ершова В.Ф. «Русский мир и северокавказское зарубежье» [Ершов 2016: 419] нам удалось установить причины и дату смерти первого черкесского романиста Халида Абукова: он был расстрелян 27 октября 1937 года в одном из лагерей в Карелии.

Результаты наших наблюдений опубликованы в отдельной статье [Баков 2018: 111–115]. В этом вопросе есть еще одно странное обстоятельство. Судебное дело под номером 72 называлось о «Буржуазно-националистической, к-р повстанческой организации, действовавшей в Черкесии и Карачае». В главе

«Вредительство в литературе» проходили ряд обвиняемых абазинских и черкесских писателей, в том числе Х.Абуков и Магомет Дышеков. Их дела рассматривала целая комиссия, вызванная из Москвы. Приговором Северо-Кавказского суда от 20–21 декабря 1935 года Абуков Х.К. был приговорен к расстрелу, через несколько дней – 4 января 1936 г. Высшая инстанция – Специальная коллегия Верховного суда РСФСР расстрел заменили 10 годами лишения свободы. Это решение вступило в силу. Потом, спустя почти десять месяцев – 27 октября 1937 года

Х. Абуков был расстрелян в урочище Сандромах в Карелии. Все это странно. По какой причине решение Высшей инстанции суда РСФСР не выполнено. Странно еще то, что пострадали именно те писатели, которые воспевали в своих произведениях советскую власть, идеологию социализма.

Много еще неясного и по биографии Магомета Дышекова, роман которого «Зарево», стал заметным явлением нашей литературы. Наши поиски продолжаются и по другим репрессированным, как Салих Темиров, Бетал Хабекиров. Наверно есть проблемы по восстановлению биографии и полной картины творчества репрессированных в 1937 г. писателей, представителей карачаевцев и ногайцев.

Перейдем к проблемам современной теории литературы. Эстетические категории, функционирующие в литературном процессе, методы, направления в литературе, система жанров, терминология и другие инструменты, используемые для изображения реальной действительности и т.д. Наиболее устойчивая часть литературоведения, но и они постепенно меняются. Интенсивнее становится взаимопроникновение элементов всех трех родов литературы, расширяются границы жанров. В постсоветский период в корне изменилось отношение литературы к идеологии. Уходит в небытие метод социалистического реализма, понятия «партийность» и «классовость» и другие идеологические клише. В литературный процесс возвращаются произведения, создаваемые нашими соплеменниками, живущими в многочисленных зарубежных диаспорах. В этом направлении плодотворно работают адыгские литературоведы. Сектор кабардино-черкесской литературы КБИГИ, например, вот уже несколько лет работает над биобиблиографическим словарем адыгских (адыгейских, черкесских, кабардинских, живущих в зарубежных диаспоре) писателей. Словарные статьи состоят из биографических данных, краткого анализа творчества, изданий автора, публикаций об авторе и его произведениях. Вся эта информация подается на адыгском и русском языках, а резюме на английском. Проект заканчивается, его издание будет подспорьем для написания общей истории адыгских литератур. Коллективный труд будет полезным также для школ и вузов Адыгеи, КБР и КЧР.

Говоря об изменениях, произошедших в теории литературы в постсоветский период, надо отметить, что исследования зарубежных ученых, которые игнорировались идеологами коммунизма как «буржуазные» и вредные сейчас включаются в наш научный оборот. Это позитивный факт, но к ним надо подходить разумно. Во-первых, многие положения западных теоретиков несколько устарели. Во-вторых, у западных литературоведов и теоретиков литературы терминология слишком сложная, а наши молодые исследователи заимствуют их без особой надобности, хотя у нас есть вполне понятные и ясные аналоги. К анализу конкретных текстов зачастую привлекаются приемы и методики множества смежных наук и видов общественного сознания, которые затрудняют восприятие содержания произведения. Об этом еще в 1948 году предупреждал западный ученый В. Кайзер, который писал: «Главный предмет науки о литературе – сами произведения, а остальное (психология, взгляды и биография автора, генезис литературного творчества и воздействие произведения на читателя) вспомогательно и вторично [Kaiser 1948: 17–18].»

Что касается литературной критики, то она имела и в советский период существенные недостатки в регионах, в которых критикой занимались в основном журналисты и сами писатели. Эта тенденция имеет место и в постсоветский период, хотя в наше время разделение труда достигло таких высот, что невозможно появление Ломоносовых, занимающихся проблемами разных отраслей человеческой деятельности. Поэты и писатели используют способы образного мышления, а критики и историки литературы мыслят силлогизмами, они аналитики.

Критика должна определять место писателя в литературном процессе, давать оценку произведениям, выявлять достижения и издержки автора. Критик-посредник между писателем и читателем. Критика – своего рода «литературная разведка».

Следствием неполноценного функционирования критики и отсутствия переводов на русский язык в последние годы является то, что представители литератур народов Северного Кавказа исчезают из федеральных учебников и исследований. Так, в 14 учебниках и исследованиях в центре в 2005 году значится из северокавказских писателей только Расул Гамзатов. Несколько лучше, но явно недостаточно предоставлены они в «Словаре литературы народов России XX в.», изданный под грифом ИМЛИ.

В свое время Н.М. Карамзин писал [Карамзин 2011: 5]: «Хорошая критика – есть роскошь литературы: она рождается от великого богатства». К сожалению, в постсоветский период это не имеет отношение к нашей региональной литературе и критике.

В заключении необходимо сказать, что вопросы переводов сдвинулись с мертвой точки, отраднo, что произведения писателей Северного Кавказа переводятся на русский язык носителями языка оригиналов. Есть достижения и в создании истории отдельных литератур, но большинство младописменных литератур не имеют трудов по истории, охватывающих постсоветский период. Без этого невозможно создать историю литератур Северо-Кавказского региона.

Источники и литература

1. Баков Х.И. Актуальные вопросы изучения литератур народов Северного Кавказа / Литература и формирование облика художественной культуры народов Российской Федерации. Коллективная монография. Майкоп, 2017. С. 24–29.

2. Баков Х.И. О творческой судьбе черкесского романиста Халида Абукова // Вестник АГУ. Майкоп, 2018. № 1. С. 111–115.

3. Дмитриев – Место расстрела Сандромах / сост. Ю.А. Дмитриев. Петрозаводск, 1999. С. 235.

4. Ершов В.Ф. Русский мир и северокавказское зарубежье. М., 2016. 419 с.

5. Карамзин – «Литературная газета». 2011. 2 февраля. С. 5.

6. Kayser W. Das sprachliche Kunstwerk. Eine Einfuhr in die Literaturwissenschaft. Bern, 1948. S. 17–18.

SCIENCE ABOUT THE LITERATURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA: PROBLEMS, PROSPECTS

Bakov Hangeri Ilyasovich, Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

In the post-Soviet period, fundamental changes in the economy and politics took place in the country, which also entailed significant changes in literary construction and in the science that discussed it. The article discusses for the first time the positive and, to a greater extent, negative consequences both in the most literatures of the peoples of Russia, and in literary criticism, which consists of three parts: literary history, theory and literary criticism. Each part of them is considered separately on the material of the literatures of the peoples of the North Caucasus and in the context of the entire literary process of the Russian Federation.

It is noted that the problems of history were still in the last quarter of the last century, but they were aggravated in the post-Soviet period, when the “vertical” of literary construction and the system of philological science was destroyed. The same effective system was through the Union of Writers. Emphasizes the role of the unique Institute of Literature. AM Gorky, in which there was a preparation of future poets, writers, playwrights, critics and translators. All this is currently almost not functioning. Decades of literatures of the peoples of Russia have disappeared, translations have become episodic, the editions of published books of writers have fallen by several times, and the number of artists themselves have decreased.

At the same time, the article notes that there are positive facts in the theory of literature and history, the literature of the foreign diaspora has returned to the literary process, as well as the works of those who were excluded from it for political reasons. There are shifts in the creation of new literary histories in Adygea, Kabardino-Balkaria and among some peoples of Dagestan. Until now, the “Achilles heel” remains literary criticism.

Keywords: literary criticism, literary theory, institute, vertical, philology, repression, process, literature decade, essay, literary sector, ideology, method.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-164-170